

С приходом Лань Чжэ атмосфера постепенно вернулась в норму.

Однако Лань Чжэ всё равно чувствовал себя не в своей тарелке. Господин Лу явно еще не остыл: его феромоны не были полностью подавлены, и это властное давление, присущее высшим Альфам, вызывало у Лань Чжэ легкий дискомфорт.

— Господин Лу.

— Хм, — Лу Сивэнь сидел, опустив ресницы, с тем самым высокомерным и усталым видом, который свойственен правителям. Однако складка между бровей разгладилась – похоже, чай пришелся ему по вкусу.

Лань Чжэ невольно еще раз взглянул на Пэй У.

— Раз у господина Лу и Лань Чжэ есть дела, я, пожалуй, пойду...

— Не нужно, — отрезал Лу Сивэнь. — Стой и слушай.

Лань Чжэ внутренне подобрался. Было очевидно, что господин Лу всерьез намерен продвигать Пэй У. Каким же идиотом нужно было быть этому Цзи Биню, чтобы так внаглую перейти ему дорогу?

Лань Чжэ не чувствовал ни зависти, ни неприязни. Напротив, мысль о том, что кто-то разделит с ним его бремя... казалась ему прекраснейшей вещью на свете!

Пэй У захотелось рассмеяться, когда он поймал на себе сочувствующий взгляд Лань Чжэ.

Слухи о случившемся разлетелись мгновенно. У Цзи Биня была такая мощная «крыша», он вечно сколачивал свои группировки, пользуясь связями дяди, а в итоге стоило ему задеть помощника Пэй – и господин Лу разделался с ним в считанные минуты. Дядя Цзи Биня даже слова не посмел вставить. И кто только говорил, что личный ассистент не продержится и трех месяцев, прежде чем его вышвырнут из «Чанжун»?

Когда Пэй У зашел в столовую компании, он отчетливо почувствовал на себе пылкие взгляды коллег.

Это ему вполне импонировало – значит, в будущем работать будет проще.

— Помощник Пэй! — Издалека поприветствовал его Цоу Шэн, главный руководитель проектного отдела. Он поставил поднос напротив Пэй У с видом человека, который наконец-то вздохнул с облегчением. Избавившись от такой занозы, как Цзи Бинь, он чувствовал себя так, будто ему прибавили пару лет жизни. — Помощник Пэй, и это весь ваш обед – всего два блюда?

— Хм, — Пэй У потер заднюю сторону шеи. — Не очень голоден.

Цоу Шэн принялся за куриную ножку и умял ее в один миг. Облегченно выдохнув, он произнес:

— Помощник Пэй, спасибо вам за этот случай.

Пэй У понял намек и с легкой улыбкой покачал головой:

— Я бы не смог убрать Цзи Биня.

Цоу Шэн прищурился и понизил голос:

— Не ожидал, помощник Пэй. Господин Лу редко за кого-то заступается.

Пэй У вскинул брови, думая о том, во что уже успели превратить эту историю:

— Это Цзи Бинь нарушил правила компании.

— Да неважно, главное – я теперь спокоен.

Пока они беседовали, главбух за соседним столом обернулась:

— Помощник Пэй, я заметила, что вы совсем не боитесь господина Лу.

— Боюсь, — ответил Пэй У и сделал паузу. — Но господин Лу человек справедливый. Если выполнять свои обязанности как следует, он на самом деле вполне сговорчивый...

Не успел он договорить, как окружающие посмотрели на него с нескрываемым сомнением.

С каких это пор слово «сговорчивый» стали применимы к господину Лу? От таких речей среди бела дня мороз по коже подирал.

Пэй У настаивал:

— Правда.

— Помощник Пэй, ну и ну... Кажется, вы смотрите на него через розовые очки.

— Дело не в очках, — возразил Пэй У. — Соцпакет в «Чанжун» едва ли не лучший в отрасли.

Переработки оплачиваются, за проекты дают премии. Отпуска и выходные – строго по графику. И если у сотрудника случаются форс-мажоры, всегда идут навстречу.

Если бы не воля Лу Сивэня, разве работалось бы так комфортно?

— Помощник Пэй, — главбух скривилась в гримасе. — Вынуждена признать, мне нечем крыть.

Пэй У улыбнулся:

— На самом деле вы и сами это прекрасно знаете.

Просто аура Лу Сивэня как высшего Альфы в сочетании с вечно недовольным лицом заставляла всех трепетать от страха.

За углом Лу Сивэнь слышал весь разговор от начала до конца.

— Хм.

Стоящий рядом Лань Чжэ: — ...

Снова это «хм»?

— Возьми мне порцию обеда и принеси наверх, — бросил Лу Сивэнь и развернулся.

Лань Чжэ пожал плечами: ладно, будет сделано.

На тот момент представление Лань Чжэ об умении Пэй У «утешать» ограничивалось лишь тем, что тот – покладистый и способный малый, с которым будет легко работать. Но на следующее утро Пэй У принес два завтрака.

Шаомай двух видов — с начинкой «три деликатеса» и с яичным желтком и китайской колбасой, густое соевое молоко из пяти злаков, а также гренки из маньтоу, обжаренные в яйце. Всё было аккуратно разложено по контейнерам, цвета подобраны идеально – еда выглядела очень аппетитно.

Всё было вкусно, но когда Лань Чжэ откусил гренку, он даже стал жевать медленнее: внутри оказалось изумительное мясо в соусе. Он тщательно доел всё до крошки, глядя на Пэй У, который стоял подле босса и невозмутимо докладывал о ходе проекта. В этот момент Лань Чжэ взглянул на него совершенно по-новому.

Раньше Лань Чжэ не до конца понимал поговорку «путь к сердцу мужчины лежит через его

желудок», но, доедая последние крошки, он наконец осознал ее истинный смысл.

— Ты и Лань Чжэ принес? — внезапно спросил Лу Сивэнь.

Пэй У почувствовал легкое беспокойство. Поразмыслив секунду, он ответил:

— Да, сегодня встал пораньше, вот и приготовил на двоих.

— Хм. Еще пару дней назад твои круги под глазами могли бы обеспечить тебе место в зоопарке рядом с пандами, а сегодня ты уже порхаешь с утра пораньше. Железный человек, не иначе.

Пэй У: — ...

Лань Чжэ слышал это замечание. Он ничего не сказал при боссе, но позже нашел Пэй У и объяснил:

— Высшие Альфы такие. У них гипертрофировано чувство территории. Ты личный ассистент господина Лу, и по своей природе он не желает ни с кем тебя делить.

На Пэй У снизошло озарение.

Лань Чжэ шепнул:

— В следующий раз, если что-то приготовите, передавайте мне потихоньку.

Пэй У:

— Без проблем!

Во время работы после обеда Пэй У почувствовал зуд и жар в задней части шеи. Подумав, он всё же достал телефон и записался на прием к доктору Чжоу.

Доктор Чжоу ответил быстро: завтра утром будет свободное время.

Удачно. Лу Сивэню нужно было отлучиться, так что Пэй У отпросился у Лань Чжэ на полдня.

Лань Чжэ охотно согласился.

Чжоу Юй был лечащим врачом Пэй У. Время поджимало, к тому же в последние пару дней у

Пэй У часто болела голова, и он решил, что тянуть больше нельзя.

Когда он прибыл в больницу, Чжоу Юй немедленно отправил его на обследование. Изучив результаты, врач привычно произнес:

— Старая песня. Поставить два укола?

— Да, лишь бы стабилизировать состояние, — Пэй У давно к этому привык.

Тонкая игла вошла в определенную точку на затылке. Когда лекарство начали вводить, Пэй У, несмотря на подготовку, до боли сжал кулаки. Это ощущение было ему хорошо знакомо: с двенадцати до двадцати лет он проходил через это регулярно. Но привыкнуть было невозможно – чувствительность оставалась прежней.

— Готово, — тихо сказала медсестра.

Когда иглу вынимали, возникло тянущее, болезненное чувство. Пэй У медленно открыл глаза. В них не осталось привычной мягкости – лишь серая, мертвая пустота.

Для всех он был «Бетой». Лишь единицы знали, что первый генетический тест Пэй У показал «Омега». Однако в то время, когда его сверстники один за другим проходили дифференциацию вторичного пола, Пэй У будто уперся в невидимую стену. Место на затылке, где должна была сформироваться железа, чесалось и болело настолько невыносимо, что это было за гранью терпения. Пэй У не мог описать эти мучения; он знал лишь, что позже ему поставили диагноз – редкое заболевание, из-за которого он не смог завершить дифференциацию в Омегу. В итоге ему пришлось жить как Бета.

На самом деле Пэй У было неважно, Омега он или Бета. Его лишь раздражала необходимость постоянно зависеть от больниц.

<http://bllate.org/book/20455/2041899>